

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМА ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

© 2021 **Забайкалов Андрей Павлович**

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прикладного права

МИРЭА — Российский технологический университет, Россия, Москва

E-mail: zabaykalov@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые аспекты применения дистанционного обучения с применением современных информационно-коммуникационных технологий. Отмечается, что в условиях противодействия новой коронавирусной инфекции онлайн-обучение выступает одним из основных направлений экспорта российского образования. При этом отечественные образовательные учреждения имеют компетенции, необходимые для его эффективного внедрения и применения. Предложены меры по продвижению экспорта российского онлайн-образования. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности по экспорту образования, а также для совершенствования нормативного и организационного обеспечения такой деятельности.

Ключевые слова: академическая мобильность, виртуальная мобильность, виртуальный кампус, дистанционное обучение, дистанционные образовательные технологии, зарубежный учебный центр, новая коронавирусная инфекция, образовательная платформа, онлайн — обучение, открытое образование, Росотрудничество, экспорт образования.

В 2019 году, когда под эгидой ЮНЕСКО была принята Глобальная конвенция о признании квалификаций высшего образования, подчеркивалась инновационность норм о признании трансграничного образования и нетрадиционных способов обучения, в том числе, онлайн-обучения и смешанного обучения [10]. Однако на тот момент отечественное законодательство уже продолжительное время содержало положения, позволявшие широко применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ. Такое право образовательных учреждений закреплялось, в частности, в части 2 статьи 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [8]. Действующий порядок применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий был утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 816 [6].

Действие ограничительных мер, введенных и вводимых в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, проявилось, в том числе, в повсеместном применении в ходе процесса образования на всех уровнях онлайн-формата. Причем такое решение было принято

не только в Российской Федерации, но и во многих зарубежных странах.

Онлайн-обучение в сложившихся условиях позволяет обеспечить реализацию права на образование, поскольку создает возможность, хотя и с трудностями и недостатками, но продолжить образовательный процесс. Альтернативой выступает приостановление работы образовательных учреждений на неопределенный период, перенос сессий и аттестационных мероприятий. Другой альтернативой является возврат к традиционной форме обучения на фоне прямой угрозы жизни и здоровья обучающихся, которую крайне сложно предотвратить.

Широкое использование электронных дистанционных образовательных технологий, которое наблюдается в настоящее время, как отмечает Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, «неизбежно и осуществляется в целях повышения уровня эпидемиологической безопасности, в интересах сохранения здоровья студентов и преподавателей» [3]. При этом властям регионального и муниципального уровня, а также администрациям образовательных учреждений во многих случаях предоставлены полномочия решать вопрос о переходе на онлайн-обучение с учетом конкретных обстоятельств. Среди специалистов само по

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–011–00959.

себе применение электронных дистанционных образовательных технологий в обычной образовательной деятельности не вызывает существенных вопросов, сомнений и возражений при условии его «альтернативности и дополнителности» [6, с. 107].

При этом опыт работы образовательных учреждений в период пандемии показал, что в целом отечественная система образования смогла продолжить свое функционирование в новых условиях. Подавляющее большинство обучающихся, с одной стороны, и педагогических работников, и образовательных учреждений, с другой стороны, смогли организовать необходимое взаимодействие. При этом исключения, как правило, были связаны с техническими вопросами: низкое качество или отсутствие связи, перегрузка серверов, отсутствие компьютеров и иных аналогичных устройств и т.д.

В любом случае, широкое применение дистанционных образовательных технологий, которые в настоящее время в большинстве случаев опираются на информационно-коммуникационные технологии, повышает доступность образования [4, с.48]. А это, среди прочего, может содействовать развитию экспорта российского образования. Это понимают многие государства, заинтересованные в сохранении или расширении своего присутствия на мировом рынке образовательных услуг, которые активно вкладывают ресурсы в поддержку онлайн-обучения [12; 14].

Представляется, что Российской Федерации не следует отставать в данном направлении. С одной стороны, в условиях ограничения передвижения обучающихся и снижения их мобильности одним из ключевых критериев выбора места получения образования за границей становится цена. А по данному показателю наша страна имеет конкурентные преимущества. С другой стороны, нельзя не отметить отмеченную наработку опыта в сфере онлайн-обучения, апробирование новых технологий и практик, хотя и во многом вынужденные.

Конечно, основная инициатива, должна исходить от образовательных организаций и, прежде всего, от высших учебных заведений. Причем более эффективным может стать их совместная деятельность в рамках различных форм партнерства, в том числе, с участием коммерческих предприятий, научных организаций и иных заинтересованных субъектов [9, с. 41–42].

В связи с этим можно предложить следующие дополнительные меры по продвижению экспорта российского онлайн-обучения.

Для части обучающихся, особенно из социально незащищенных слоев населения, критически влиять на доступность и качество дистанционного обучения могут материально-технические проблемы: отсутствие компьютерной техники, низкое качество связи, отсутствие места для выполнения заданий и т.д. Путь полноценного решения данной проблемы видится в повышении общего уровня жизни населения и развития инфраструктуры. Но это, к сожалению, в целом не быстрый процесс, особенно в условиях мирового экономического кризиса.

Вариантом обеспечения материально-технической возможности образования для иностранных граждан выступает создание зарубежных учебных центров. Такой центр позволяет иностранным студентам на территории государства своего гражданства или жительства пользоваться инфраструктурой, необходимой, прежде всего, для обучения, а также для консультаций, собеседований, общения и т.д. В некоторых случаях зарубежный учебный центр предоставляет даже возможность проживания. Практика создания таких центров реализована, в частности, вузами Австралии и Новой Зеландии в азиатских государствах [13].

Расположенные во многих странах мира Российские центры науки и культуры, а также иные представительства Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничества) [7] могут в будущем выполнять аналогичные функции. Однако для этого следует несколько изменить концепцию деятельности таких центров, расширив их доступность и открытость. В настоящее же время Россотрудничество и его представительства хотя и задействованы в экспорте российского образования, но эпизодически. На их базе, как правило, проводятся отдельные мероприятия, направленные на привлечение иностранных студентов и помощь им в процессе получения образования в Российской Федерации: образовательные выставки, «дни открытых дверей», приемные кампании и т.д. [2].

Не утрачивает актуальности концепция «виртуальных кампусов», способных обеспечить дистанционное взаимодействие образова-

тельных учреждений и обучающихся по организационным, техническим и иным вопросам. Более того, Европейская комиссия предложила внедрение данного инструмента в европейских университетах в рамках Плана действий по развитию цифрового образования на 2021–2027 годы [11]. Российские образовательные учреждения в целом не отстают в процессе такого внедрения, однако традиционно острой остается языковая проблема. Соответствующие системы в большинстве случаев поддерживают взаимодействие только на русском языке, что объективно не повышает привлекательность для иностранных обучающихся.

При этом следует помнить, что образование — это не только процесс получения знаний, но процесс развития личности. Поэтому наряду с «виртуальной мобильностью» студентов, которая предполагает возможность обучения с помощью информационно-коммуникационных технологий, а также общения по организационным вопросам, следует развивать практику взаимодействия студентов между собой, а также с преподавателями и иными лицами, задействованными в реализации учебной программы, вне рамок собственного образовательного процесса. По сути, речь идет о целесообразности, по возможности, переноса в виртуальное пространство всех аспектов студенческой жизни: праздников, творческих мероприятий, совместной работы и т.д.

Наконец, к мероприятиям, направленным на развитие дистанционного обучения, включая привлечение иностранных студентов, можно отнести создание специальных платформ для выбора и прохождения в онлайн-режиме образовательных программ и курсов. Особенно привлекательными являются платформы, позволяющие получить официальный диплом об

образовании, в том числе, в результате прохождения совокупности краткосрочных курсов, а также зачетных пройденных курсов в различных образовательных учреждениях.

Попытка создания подобной платформы в Российской Федерации предпринята, например, в рамках проекта «Национальная платформа открытого образования» [5]. Представляется, что для ее более успешного развития следует расширить спектр языков, на которых ведутся курсы, причем не только за счет наиболее распространенных языков (английского, испанского, китайского, немецкого, французского и т.д.), но и с учетом перспективных для российского образования рынков.

Таким образом, онлайн-обучение в современных реалиях выступает перспективным направлением экспорта образования. При этом в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции отечественные образовательные учреждения массового и во многом вынужденно приобрели компетенции, необходимые для эффективного внедрения и применения современных информационно-коммуникационных дистанционных образовательных технологий. Подобную ситуацию следует использовать максимально эффективно. Среди мер по продвижению экспорта российского онлайн-образования можно отметить такие как: создание сети зарубежных учебных центров, в том числе, на базе представительств Россотрудничества; внедрение многоязыковых «виртуальных кампусов»; поддержка внеучебной студенческой жизни иностранных обучающихся; развитие платформ для выбора и прохождения в онлайн-режиме образовательных программ и курсов с возможностью официального признания (зачета) полученных знаний и навыков.

Библиографический список

1. Бунина С. Г. Четвертое поколение прав человека: онлайн-образование и доступ к Интернету // Современное право. 2020. № 8. 107.
2. Забайкалов А. П. Некоторые аспекты участия Россотрудничества в экспорте российского образования // Вопросы экономики и права. 2020. № 150. — С. 11–15.
3. Методические рекомендации Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 марта 2020 г. «Экспертные разъяснения по вопросам, возникающим в связи с использованием онлайн-курсов в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции». — URL: <https://www.informio.ru/update/wuz/41869> (дата обращения: 11.11.2021).
4. Муравьев И. А. О конституционном праве на образование и проблемах его реализации // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 11. — С. 45–49.
5. Открытое образование. — URL: <https://openedu.ru> (дата обращения: 11.11.2021).

6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2017. 20 сентября. № 0001201709200016.
7. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). — URL: <https://rwp.agency> (дата обращения: 11.11.2021).
8. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 2012. 31 декабря.
9. *Шукина Т.В.* Партнерство университетов в Российской Федерации: правовое регулирование, типология и вызовы времени // Вопросы экономики и права. 2020. № 150. — С. 38–43.
10. ЮНЕСКО принимает первый международный договор ООН о высшем образовании. — URL: <https://ru.unesco.org/news/yunesco-prinimaet-pervyy-mezhdunarodnyy-dogovor-oon-o-vysshem-obrazovanii> (дата обращения: 11.11.2021).
11. *Mitchell N.* EU action plan for digital skills for all broadly welcomed. — URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20201003010729135> (дата обращения: 11.11.2021).
12. *Ross J.* Australia pioneers ‘stacking’ of microcredentials into degrees. — URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/australia-pioneers-stacking-microcredentials-degrees> (дата обращения: 11.11.2021).
13. *Sharma Y.* Offshore learning hubs keep overseas students engaged. — URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20210924100159154> (дата обращения: 11.11.2021).
14. *Walbank J.* New UCQOL platform launched to assist UAE universities. — URL: <https://www.globaleducationtimes.org/news/asia/new-ucqol-platform-launched-to-assist-uae-universities/1961/> (дата обращения: 11.11.2021).